

Юрова Татьяна Александровна

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЯЗЫКОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБЩЕМ ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья раскрывает содержание понятия "языковая толерантность" в эпоху глобализации, а также необходимость изучения этого феномена в политическом дискурсе. Уяснения средств, представляющих языковую толерантность в политическом дискурсе, понятие механизмов выражения и выработка четкого определения данного феномена являются важными составляющими в условиях современного общества, характеризуемого повсеместно нарастающей ожесточенностью, агрессией, нетерпимостью. Основное внимание автор уделяет анализу фонетической реализации моделей, способствующих поддержанию принципа толерантности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 212-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81'342

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «языковая толерантность» в эпоху глобализации, а также необходимость изучения этого феномена в политическом дискурсе. Уяснения средств, представляющих языковую толерантность в политическом дискурсе, понятие механизмов выражения и выработка четкого определения данного феномена являются важными составляющими в условиях современного общества, характеризующего повсеместно нарастающей ожесточенностью, агрессией, нетерпимостью. Основное внимание автор уделяет анализу фонетической реализации моделей, способствующих поддержанию принципа толерантности.

Ключевые слова и фразы: глобализация; языковая толерантность; политический дискурс; модели выражения; фонетический уровень; просодические характеристики.

Юрова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
Tatyana-Yurova@rambler.ru

**ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЯЗЫКОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
В ОБЩЕМ ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ[©]**

Большая часть населения Земли тем или иным образом ощущает на себе воздействие глобализации. Глобализационные процессы оказывают влияние на экономику, политику, культуру стран. Расширяются экономические контакты, убираются таможенные барьеры, стираются национальные границы, расширяется мировой рынок. Как в этой ситуации выработать принципы соседского проживания, научиться ладить с людьми разных вероисповеданий, носителями разных культурных ценностей и образа жизни. Ответ на этот вопрос – быть толерантным, следовать принципам толерантности.

В нашей статье речь пойдет о языковой толерантности и о языковых способах ее выражения.

Наибольшие споры и дискуссии вызывает сам предмет языковой толерантности.

Определяя языковую толерантность, Ю. В. Южакова в работе «Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности» утверждает, что толерантность это продукт взаимодействия негативного и нейтрального намерения адресанта и общей нормы толерантности. Подразумевается комплекс языковых, поведенческих и речевых норм, которые требуют относиться к чужому как к равному и достойному. Эта социально активная позиция выражается в готовности взаимодействовать с отдельно взятыми индивидами или целой группой людей, принадлежащих к другой религиозной, национальной группе, имеющих разные взгляды, образ мыслей и поведения [8]. Давая такое определение толерантности, автор рассматривает языковую толерантность в качестве речевого инструмента-приспособления, который разрешает участнику коммуникации уходить от проявления речевой агрессии, а негативное или нейтральное намерение считается неотделяемой составляющей языковой толерантности. Автор также утверждает, что языковая толерантность часто проявляется в момент высказывания отрицательной оценки по поводу объекта высказывания.

А. Г. Кудрявцев считает, что толерантность вполне может проявляться в любых текстах, в независимости от объекта высказывания. Ученый утверждает, что принципы языковой толерантности могут быть применены во многих неязыковых формах общения, например, в искусстве. И в данном случае также нельзя отрицать воздействие норм языковой толерантности на неязыковые процессы коммуникации [4].

Анализируя языковую толерантность в качестве явления близкого культурной компетенции, необходимо отметить, что существует разница между феноменами языковой толерантности и вербальной толерантности. Е. В. Алексеев и С. Л. Братченко, рассуждая о вербальном компоненте толерантности, упоминают так называемую основу знаний толерантности [1, с. 167].

В своей работе «Психологические основы толерантности учителя» ученые говорят о поверхностном и примитивном понимании толерантности. Человек порой имеет достаточно отдаленные представления о явлении «толерантность» и его сути. Оценивая степень осознания явления «толерантность» среди учителей, Е. В. Алексеев и С. Л. Братченко негативно отзываются о вербальной составляющей толерантности, утверждая, что это простая попытка научить учителей толерантности, научит их говорить правильные слова [Там же, с. 170].

В работе О. В. Рубцовой «Толерантность – необходимость, продиктованная временем» автор утверждает, что вербальная толерантность это определенный язык общения, предполагающий использование конкретной лексики. Этот язык общения подразумевает отсутствие оскорбительных, унижительных, издевательских слов. Высказывание положительных суждений наряду с взвешенными, доказательными, непредвзятыми мыслями, исключая моменты провокационности и враждебности. В той же работе автор подчеркивает, что поведенческая толерантность, как и любая другая толерантность, может быть представлена как положительной формой общения, т.е. пассивной, так и положительной, не провокационной формой, т.е. активной, по отношению к группе лиц или индивидууму [7].

В статье «Толерантность как вектор антиномического бытия языка» Н. Д. Голев писал о том, что рассмотрение насильственного или толерантного варианта решения конфликтных ситуаций в общении или в науке о языке не может считаться допустимым [2]. В этой же статье он рассуждает о том, что вряд ли возможно изначально оценивать различные варианты решения конфликтных ситуаций, ставя рядом с ними знак, плюс или минус. Как отрицательный, так и положительный вариант решения конфликта является необходимым при естественной жизнедеятельности языка. Наличие обоих вариантов является залогом нормального функционирования и развития. Положительная динамика развития языка может быть нарушена как чрезмерной толерантностью, так и чрезмерным наличием приказных решений.

Выдвинутый Н. Б. Лебедевой термин «метаязыковая толерантность» по своей сути близок понятию лингвистической толерантности, которая предполагает терпеливое отношение к вариативным изменениям в языке. Однако же между этими понятиями есть и определенное различие. Н. Б. Лебедева различает языковую толерантность как толерантное поведение участников коммуникации и метаязыковую толерантность как «терпимое отношение людей и общества к речевым средствам и речевому поведению разных видов» [5, с. 289]. Автор статьи подчеркивает тот факт, что существует две разновидности метаязыковой толерантности: обыденная и профессионально-лингвистическая. Обыденная метаязыковая толерантность имеет выражение в виде осознанной терпимости высказываемой простыми носителями языка, отдельными группами, например, филологами, интеллигенцией, а также всем обществом в целом к особым характеристикам коммуникативно-речевого поведения других людей, к существованию в языке некоего несоответствия норме. Профессионально-лингвистическая разновидность метаязыковой толерантности имеет выражение в расширенном описываемом объекте и теоретическом изучении речевой деятельности.

Представив вышеописанную дискуссию лингвистов о предмете языковой толерантности, нам бы хотелось непосредственно перейти к описанию моделей ее выражения. Существует ряд морфологических, лексических, стилистических и синтаксических средств, помогающих поддержанию принципов толерантности [10, р. 60]. В статье мы сконцентрируем наше внимание на просодическом оформлении перечисленных выше средств, способствующих актуализации принципа толерантности в англоязычном политическом дискурсе.

Анализ просодического оформления моделей, способствующих выражению принципа толерантности, проходил в ходе прослушивания текстов монологического характера, которые относятся к политическому дискурсу. В процессе аудиторского анализа внимание было уделено «выявлению и системной инвентаризации» [3, с. 45] таких перцептивных просодических характеристик как: членение фразы на сегменты, определение степени выделенности слогов, определение темпа и громкости произнесения фразы, определение типа шкалы, предшкалы и терминального тона. В ходе анализа было выявлено, что, например, такое морфологическое средство выражения толерантности как степень сравнения прилагательных имеет следующее просодическое выражение. В большинстве случаев этот морфологический компонент входит в состав отдельной синтагмы. В тех случаях, когда превосходная степень прилагательного образована с помощью слова *most*, последнее зафиксировано в предшкале на низком уровне, отмечался значительный контраст между низкой предшкалой и последующим начальным уровнем восходящего тона, с которым произносилось прилагательное. Фраза произносится с восходящей шкалой. Воспринимаемая громкость моделей характеризовалась как умеренная, темп ровный, чеканный.

In this 'grave 'hour | perhaps the _most 'fateful | in 'history | I 'send | to 'every 'household of my people | this 'message [6]. / В этот тяжелый час, возможно, самый роковой в истории я обращаюсь с посланием к каждой семье нашей страны (*здесь и далее перевод автора – Т. Ю.*).

К морфологическим средствам выражения толерантности может быть также отнесено множественное число существительных или местоимений. Употребляя множественное число, адресант создает неопределенность и снижает тем самым степень категоричности высказывания, стираются границы между оратором и аудиторией, они выступают как единое целое. Подобного рода тактика вуалирует негативный смысл, минимизирует отрицательную эмоциональность, способствует проявлению толерантности. Для этого морфологического средства на просодическом уровне характерны безударные тоны, эмфатически низкий уровень произнесения, умеренный темп, хотя иногда возможен и ускоренный в результате которого имела место звуковая редукция глагола, следовавшего за местоимением. Указанные компоненты входили в состав синтагм, произносимых согласно постепенно нисходящей шкале или высокой ровной шкале в сочетании, в большинстве случаев, с низкими нисходящими ядерными тонами. Уровень громкости был умеренным, а иногда и пониженным, особенно во фразах с глаголами в редуцированной форме.

But we 've 'never 'lost an 'astronaut in 'flight. || We 've 'never ,had | a 'tragedy like ,this. || And 'perhaps | we 've 'forgotten the ,courage | it took for the 'crew of the ,shuttle [9]. / Но мы еще никогда не теряли ни одного астронавта в условиях полета. Мы никогда не испытывали трагедии, подобно этой. И, возможно, мы забыли о том мужестве, которое понадобилось членам космического корабля.

Стилистическое средство – повтор, в нашем примере анафорический повтор, способствующее выражению толерантности, позволяющее опосредованно выразить уверенность и настойчивость в политическом дискурсе, идентифицировалась на просодическом уровне, как компонент, входящий в отдельную синтагму. Синтагма произносилась согласно постепенно нисходящей шкале, сочетающейся с высоким восходящим тоном. Повторяющиеся элементы могли быть выражены модальной конструкцией, состоящей из местоимения и вспомогательного глагола, которые фиксировались в качестве безударных слов. Воспринимаемая

громкость характеризовалась как умеренная, порой переходящая в повышенную за счет акцентируемых слов. Темп умеренный, возможно ускорение в конце фразы.

We shall 'defend our 'Island, | we shall 'fight on the 'beaches, | we shall 'fight on the 'hills [6]. / Мы будем защищать наш остров, мы будем сражаться на пляжах, мы будем драться на холмах.

В качестве примера синтаксического средства, способствующего выражению толерантности, можно привести специальный вопрос, начинающийся со специального слова *what*. В большинстве случаев, такие вопросы являются риторическими, не требующими ответа по причине очевидности произошедшего. Целью таких вопросов является желание не напоминать аудитории о неприятных моментах, а просто привлечь внимание к проблеме.

And 'what 'happened 'today? It does 'nothing to 'di, minish it [9]. / И что же произошло сегодня? Это ни в коей мере не может приуменьшить наше горе.

Приведенное синтаксическое средство на просодическом уровне было отмечено следующими характеристиками: за частично ударным слогом следовал высокий статический тон, а затем фиксировалось частичное понижение высоты голоса. Наблюдалась шкала с нарушенной постепенностью, которая сочеталась с восходяще-нисходящим ядерным тоном на ударном слоге.

По восприятию громкости примеры характеризовались умеренным уровнем или повышенным, особенно на ядерных тонах. Фразы произносились в замедленном или умеренном темпе. Ударные слоги маркировались эмфатической долготой.

Особый интерес в просодическом выражении представило собой синтаксическое средство – вводные конструкции. Особый интерес в просодическом плане объяснялся наличием богатого разнообразия терминальных тонов, с которыми эти элементы были зафиксированы. Идентифицировался высокий восходящий тон, зафиксированный на высоком уровне голосового диапазона.

'Still | we are at war | I am responsible for the deployment of thousands of young Americans [Ibidem]. / Итак, мы все еще находимся в состоянии войны, и я ответственен за размещение тысяч молодых американцев.

Возможен также низкий нисходящий и низкий восходящий тон.

And ,yet | a decade into a new century | this old architecture is buckling under the weight of new threats [Ibidem]. / И вот прошло десять лет, как наступил новый век, и этот старый мир теперь находится под бременем новых угроз.

Темп произнесения вводной конструкции с высоким восходящим и низким восходящим тоном был умеренным. Темп конструкции с низким нисходящим тоном определялся как замедленный. Среди функционально-значимых сегментов наибольшим отклонением в сторону замедления было подвержено ядро.

Аудиторский анализ моделей выражения принципа «толерантность» в англоязычном политическом дискурсе позволил выявить характерные просодические признаки, которые находят свое выражение в разном качественно-количественном соотношении и рекуррентности.

Таким образом, актуальным и перспективным направлением является изучение языковой толерантности и способов ее выражения в эпоху глобализации. Языковые механизмы поддержания толерантности пока еще мало изучены и требуют пристального внимания лингвистов. Интерес представляет и англоязычная составляющая политического дискурса. Дискурса, особенность которого заключается в накладывании своеобразного отпечатка на проявление языковой толерантности, которая, в свою очередь, может приобрести манипулирующий характер.

Список литературы

1. Алексеев Е. В., Братченко С. Л. Психологические основы толерантности учителя // Монологи об учителе / под ред. В. Ю. Кричевского. СПб.: СПб АППО, 2003. С. 165-172.
2. Голев Н. Д. Толерантность как вектор антиномического бытия языка // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 174-191.
3. Дубовский Ю. А. Анализ интонации устного текста и ее составляющих. Минск: Высшая школа, 1978. 137 с.
4. Кудрявцев А. Г. Языковая толерантность как элемент культурной компетентности // Вестник Нижневартковского государственного университета. Сер. Филологические науки. Нижневартковск: Изд-во НГТУ, 2011. Вып. 4. С. 8-13.
5. Лебедева Н. Б. Толерантность и естественная письменная речь // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург, 2003. С. 286-296.
6. Речи великих людей на английском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.learnathome.ru/blog/4-greatest-speech> (дата обращения: 06.08.2015).
7. Рубцова О. В. Толерантность – необходимость, продиктованная временем // Новое поколение: учимся вместе: сборник науч.-метод. мат-ов / под ред. О. В. Рубцовой. Копейск, 2009. С. 58-62.
8. Южакова Ю. В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2007. 12 с.
9. Speeches (речи). Основное на сайте [Электронный ресурс] // Четыре флага. URL: <http://www.4flaga.ru/speeches> (дата обращения: 02.08.2015).
10. Yurova T. A. Tolerance and Language Means of its Maintenance in the Era of Globalization // Science and Society: 5th International Conference on the Political, Technological, Economic and Social Progresses (23-29 July, 2015). UK: printed and bound by Berforts Information Press Ltd., 2015. P. 57-71.

PROSODIC FEATURES OF THE LINGUISTIC TOLERANCE IN THE GENERAL PROCESS OF GLOBALIZATION

Yurova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
Tatyana-Yurova@rambler.ru

The article discovers the meaning of the concept “linguistic tolerance” in the globalization epoch and argues for the necessity to study this phenomenon in the political discourse. Understanding the means representing linguistic tolerance in the political discourse, the conception of the mechanisms to express it and developing the clear definition of this phenomenon are the important components under the conditions of the modern society which is characterized by the growing violence, aggression, intolerance.

Key words and phrases: globalization; linguistic tolerance; political discourse; expression patterns; phonetic level; prosodic characteristics.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

Статья раскрывает содержание понятия «парагогика» как нового подхода к самообразованию и «равногогика» как явления самоорганизующегося обучения в сети Интернет. Основное внимание авторы акцентируют на реализации данного подхода в области изучения иностранных языков и повышения профессиональной компетентности преподавателей иностранных языков, которая осуществляется в сети Интернет в рамках деятельности интернет-сообществ (изучающих английский язык и преподавателей английского языка).

Ключевые слова и фразы: равногика; парагогика; самообразование; вебинар; интернет-сообщество; профессиональная компетентность; изучение иностранных языков.

Яценко Юлия Сергеевна, к. пед. н.

Шевцова Екатерина Олеговна

Южный федеральный университет

julia_yatsenko@mail.ru

ПАРАГОГИКА КАК НОВЕЙШИЙ ПОДХОД К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ПОВЫШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ[©]

В современном контексте становление человека как специалиста в определенной области требует постоянного саморазвития и совершенствования своих профессиональных компетенций. На сегодняшний день проблема профессионального саморазвития остра как никогда, так как именно постоянно развивающиеся специалисты востребованы на современном рынке труда.

Учитывая современную потребность в самообразовании и вечную нехватку времени на посещение курсов, опираясь на новейшие технологии, Джозеф Корнели и Чарльз Джеффри Данофф разработали в 2011 г. абсолютно новый подход к самообразованию – парагогику / *paragogy* [3].

Парагогика – теория «производства» учебной деятельности в контексте горизонтальной модели «равный – равному», описывающая принципы взаимодействия равноправных участников без явных преподавателей, позволяющих организовать совместное учение и взаимное обучение. Парагогика, как теория совместного учения, решает задачу, связанную с анализом и совместным формированием образовательной среды.

Парагогика заложила методические основы равногоники / *peeragogy*. Термин «равногогика» означает любое самоорганизующееся взаимное обучение в системе «равный – равному», осуществляемое исключительно в сети Интернет [2]. Преподаватель как таковой либо отсутствует, либо выполняет функцию наставника и принимает участие как эксперт и советчик. Обязанности же распределены в равной степени между «учениками» по взаимной договоренности, и ответственность за степень усвоения знаний лежит на самом ученике.

Равногогика – это не конкретная теория, а явление (самоорганизующееся обучение в сети Интернет); это практическая деятельность по созданию и функционированию учебной группы. Другими словами, парагогика – это теория, равногика – практика.

Целью данной работы явилось исследование процесса самоорганизующегося взаимного обучения в сети Интернет в рамках самообразования. Перед собой мы ставили задачу: изучить принципы парагогики и функционирование равногоники на примере деятельности интернет-сообществ, в том числе и преподавателей английского языка.